

«ПОЛИТИКА ЦЕННОСТЕЙ» И «ПОЛИТИКА ИНТЕРЕСОВ» КАК ЭЛЕМЕНТЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ФРГ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2005–2023)

Аннотация

Целью настоящей статьи является определение роли «политики ценностей» и «политики интересов» во внешнеполитическом курсе ФРГ по отношению к России в 2005–2023 гг. Чтобы ответить на исследовательский вопрос, выявляется значение дискурсивных понятий «политика ценностей» и «политика интересов». Затем определяется степень соответствия российской политики ФРГ ключевым чертам «политики ценностей» и «политики интересов»; выделяются тенденции и закономерности курса ФРГ на российском направлении, а также его основные детерминанты. Наконец, выдвигаются гипотезы о перспективах внешнеполитического курса ФРГ по отношению к России.

Ключевые слова: российско-германские отношения, внешняя политика Германии, ценности, интересы, политика безопасности ФРГ, Украинский кризис.

Автор

Субботин Илья Александрович

Студент факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

Введение

В германском политическом дискурсе укоренилось восприятие внешней политики ФРГ как комбинации двух элементов — «политики ценностей» и «политики интересов». Вопрос об их относительной роли приобретает особое значение в контексте отношений ФРГ с «проблемными» странами, в которых германская система ценностей ставится под вопрос, притом что потенциальная выгода от взаимодействия с такими государствами также велика. К этим государствам на протяжении длительного времени относится и Россия. Внутренняя противоречивость российской политики ФРГ и, соответственно, особенности «балансирования» германского руководства между «политикой ценностей» и «политикой интересов» на современном

этапе представляют особый интерес в рамках нашего исследования. К тому же данные особенности редко рассматриваются в исследовательской литературе комплексно.

Цель настоящего исследования: определить роль «политики ценностей» и «политики интересов» во внешнеполитическом курсе ФРГ по отношению к России на современном этапе (2005–2023).

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Сформулировать значение понятий «политика ценностей» и «политика интересов» как элементов политического дискурса в контексте внешней политики ФРГ.
2. Проанализировать содержание и эволюцию российской политики ФРГ в период с 2005 г. по настоящее время.

3. Категоризировать российскую политику ФРГ в рамках понятий «политика ценностей» и «политика интересов».

Под «современным этапом» внешней политики ФРГ нами понимается период 2005–2023 гг., что обусловлено большим значением внешнеполитического «наследия» Ангелы Меркель, которое некорректно игнорировать при рассмотрении курса Олафа Шольца в настоящее время.

«Политика ценностей» и «политика интересов» как категории в германском политическом дискурсе

Наибольший интерес представляет в первую очередь «неофициальная» сторона дискурса, отраженная в парламентских дебатах, поскольку прежде всего в бундестаге и формируется исследуемая дихотомия. Устойчивый смысл, вкладываемый в понятия «политика ценностей» и «политика интересов», мы выявляем посредством использования метода качественного контент-анализа парламентских протоколов¹.

Выборка документов была ограничена периодом 1998–2023 гг.: в таком случае объем подходящих эмпирических материалов оптимален и позволяет сформулировать убедительные выводы, убедиться в устойчивости исследуемых категорий. Выборка проводилась с помощью поискового онлайн-ресурса бундестага [18] по словам-маркерам «Wertepolitik», «Interessenpolitik» и синонимичным немецким выражениям, встречающимся в доступных докумен-

тах. В общей сложности был изучен 61 документ.

Так, «политика ценностей» связывается в первую очередь с критикой на высшем уровне нарушений прав человека [10, с. 815], будь то урезание личных свобод, политические убийства или общее давление на гражданское общество. Особенно интенсивно эти аспекты обсуждались в контексте германо-российских отношений [13, с. 21921], а также политики по отношению к Китаю, Турции и ряду других стран. В целом, политика прав человека считается «ключевым политическим инструментом» при реализации политики ценностей [8, с. 29].

В то же время, «политика ценностей» нередко связывается с противодействием таким внешнеполитическим акциям государств, которые якобы нарушают нормы международного права. В случае реакции на Украинские кризисы, например, подразумевались санкционная политика в отношении РФ, усиление рубежей НАТО и поставки вооружений Украине. Эти меры противопоставлялись «политике отсутствия последствий» [13, с. 21921]. Как итог, «политика ценностей» предполагает ограничение сотрудничества со странами, которые не соответствуют ценностным стандартам.

«Политика интересов» же ассоциируется с максимизацией кратко- и среднесрочной выгоды. При этом преобладает именно экономический контекст, что исходит, например, из дебатов об энергетическом партнерстве с Россией [13, с. 21910] и экономическом сотрудничестве с Китаем [12, с. 14993]. Внешнеэкономическая политика — «ключевой политический инструмент» при реализации «политики интересов» [8, с. 29]. В то же время преследование политической выгоды тоже имеет значение: в контексте германо-турецких отношений «политика интересов» связывалась с сотрудничеством по вопросу потоков беженцев из кризисных областей Ближнего Востока [11, с. 5419].

¹ Качественный контент-анализ применительно к данному исследованию заключается в выявлении устойчивых ассоциаций (связанных с «политикой ценностей» и «политикой интересов» вообще), которые формируются субъектами политического дискурса ФРГ (прежде всего, представителями партий и членами правительства) в рамках политического процесса и отражаются в парламентских дебатах.

Таблица 1. Категории «политика ценностей» и «политика интересов» в германском политическом дискурсе

	Политика ценностей	Политика интересов
Содержание	Критика нарушений прав человека и международного права, санкционное давление и активная политика безопасности (военно-политическое воздействие)	Максимизация непосредственной (кратко- и среднесрочной) экономической и/или политической выгоды
Основной политический инструмент	Политика прав человека	Внешнеэкономическая политика
Фактор развития сотрудничества	Уровень ценностной совместимости	Потенциальная выгода
Коннотация	Позитивная	Негативная
Мотивы	Идеалистические	Прагматические

В целом, понятие «политика интересов» имеет сугубо прагматический окрас.

Примечательна и коннотация двух понятий. «Политика ценностей» воспринимается как своего рода правильная политика, мотивированная строгими идеалами и моральными нормами. «Политика интересов», наоборот, ассоциируется с преследованием «низких мотивов» во внешней политике [17, с. 6], воспринимается преимущественно негативно.

Конечные выводы о дискурсивном значении понятий «политика ценностей» и «политика интересов» представлены в таблице 1. Речь идет о своего рода «идеальных типах» двух категорий, основываясь на которых будет проанализирована российская политика ФРГ.

Политика ФРГ по отношению к России в 2005–2011 гг.

Внешнеполитический курс ФРГ по отношению к России в 2005–2011 гг. можно условно разделить на два «подпериода»: 2005–2008 и 2008–2011 гг.

В 2005–2008 гг. Ангела Меркель, в отличие от своего предшественника Г. Шрёдера, на переговорах с российским руководством активно вела т.н. «критический диалог»: нередко были критические высказывания в адрес

внутренней и внешней политики России, например, по вопросу нарушения прав человека в Чечне и общей жестокости в обращении с оппозицией. Глава немецкого правительства даже демонстративно встречалась с оппозиционно настроенными представителями правозащитных организаций. В то же время подобная «открытая позиция» не оказывала негативное влияние на реальное экономическое сотрудничество: в течение данного промежутка объемы двусторонней торговли выросли с 39,6 млрд евро до 69,4 млрд евро — более чем в 1,5 раза [7]. При содействии германского правительства активно велась реализация крупных частных и государственных проектов (прежде всего — «Северного потока-1»). Таким образом, в это время существовал своего рода баланс между «политикой ценностей» и «политикой интересов».

В 2008 г. ситуация меняется. Вероятно, ключевое значение имели два фактора: к власти в России приходит Д. Медведев, воспринимавшийся в Германии как подающий надежды «реформатор» российских реалий; кроме того, разразился мировой финансовый кризис. Как следствие, градус критики российского руководства существенно снижается. Наряду с этим, происходит интенсификация экономического сотрудничества двух стран — прежде

Рисунок 1. «*Политика ценностей*» и «*политика интересов*» в российской политике ФРГ в 2005–2008 и 2008–2011 гг. соответственно

всего внимание уделяется совместной борьбе с негативными последствиями кризиса, при государственном содействии подписываются многомиллиардные соглашения. Показательны темпы послекризисного восстановления двусторонних экономических отношений: если в 2008–2009 гг. объемы двусторонней торговли упали до 45,8 млрд евро, то в последующие два года они увеличились более чем в полтора раза, превысив докризисные показатели на 8,5%. [7]. В конце концов, в 2011 г. был введен в эксплуатацию трубопровод «Северный поток-1». Как итог, в 2008–2011 г. «политика интересов» начинает преобладать в российской политике ФРГ. События в Южной Осетии 2008 г. воспринимались германским руководством — пусть и негативно — как «единичный случай» [3, с. 308] и не повлекли за собой какого-либо сокращения сотрудничества двух стран.

Говоря в целом, период 2005–2011 характеризуется отсутствием факторов, которые нарушали бы сотрудничество двух стран «на деле»: «критический диалог» на высшем уровне не являлся существенным препятствием для этого. Фактически, с незначительными оговорками, германское руководство восприняло «прагматическое» внешнеполитическое наследие Г. Шрёдера, и характер германской политики определялся скорее потенциальной выгодой, которую можно было бы извлечь из сотрудничества с Россией. Г. Пёрцген применительно к энергетическому партнерству двух стран справедливо от-

мечает, что внешнеполитический подход СДПГ (Шрёдера) «молчание за газ» был лишь сменен подходом ХДС/ХСС (Меркель) «обсуждение и газ» [14, с. 7].

Баланс между «политикой ценностей» и «политикой интересов» в 2005–2011 гг. отражен на рис. 1.

Политика ФРГ по отношению к России в 2012 — начале 2022 гг.

Что касается общих черт российской политики ФРГ в 2012 — начале 2022 гг., составляющих единый период, роль «политики ценностей» возросла по сравнению с периодом 2005–2011 гг. О доминировании «политики интересов» в это время уже не могло идти речи. В то же время существовал ряд колебаний, обусловивших существование двух ключевых подпериодов.

В 2012–2015 гг. разразился существенный кризис, связанный с вопросами внутри- и внешнеполитического курса России. В двусторонних отношениях происходит сначала охлаждение, а затем и отчуждение — роль «политики ценностей» возрастает. В частности, в 2012 — начале 2014 гг. устанавливается равновесие между «политикой ценностей» и «политикой интересов», что было обусловлено возвращением В. Путина на пост президента и одновременным изменением законодательства РФ о митингах. Это было очень болезненно воспринято германской политической элитой, и разногласия с Россией по вопросам прав человека обострились; была приостановлена

Рисунок 2. «Политика ценностей» и «политика интересов» в российской политике ФРГ в 2012 — начале 2014 и в 2014–2015 гг. соответственно (кризисный подпериод)

работа ряда двусторонних площадок. В то же время ФРГ не отказывалась от экономического сотрудничества, и в 2012–2013 гг. объемы двусторонней торговли достигли рекордных значений — более 77 млрд евро [7].

В 2014–2015 гг., по причине Украинского кризиса, «политика ценностей» начинает уже доминировать, сотрудничество с Россией резко сворачивается. «Очевидное» нарушение Россией норм международного права (якобы разжигание военного конфликта в Европе) требовало использования новых внешнеполитических инструментов, которые могли бы действительно повлиять на российский курс. ФРГ выступила мотором европейской санкционной политики и приняла действенное участие в усилении восточных рубежей НАТО [2, с. 188]. Германское правительство также оказало давление на немецкие деловые круги, что повлекло значительное сокращение объемов

двусторонней торговли (более чем на 30%) [7].

Соотношение «политики ценностей» и «политики интересов» в 2012–2015 гг. представлено на рис. 2.

В 2015–2022 гг., после стабилизации обстановки на Украине, происходит некоторая нормализация, «балансировка» германской внешней политики в новых структурных условиях, и равновесие между «политикой ценностей» и «политикой интересов» в общих чертах восстанавливается (рис. 3). В российской политике ФРГ сформировался своего рода «двойной подход»: с одной стороны — военное сдерживание, экономические санкции и твердая, «открытая» позиция на переговорах, а с другой — готовность к плодотворному диалогу и кооперации настолько, насколько это было позволительно в сложившихся условиях.

Важно отметить, что формирование «двойного подхода» в это время было

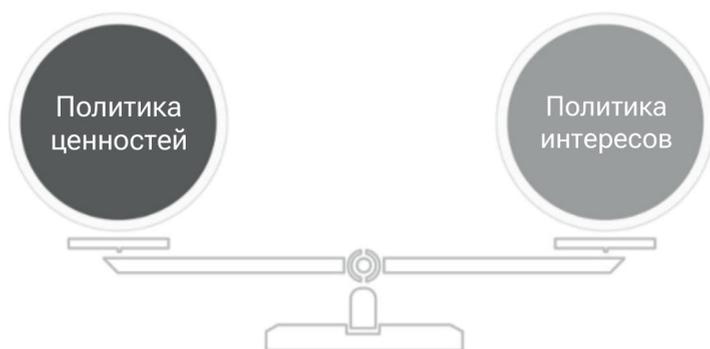

Рисунок 3. «Политика ценностей» и «политика интересов» в российской политике ФРГ в конце 2015 — начале 2022 гг. (стабилизационный подпериод)

во многом обусловлено многолетней приверженностью германской внешней политики концепции «изменение через сближение» (“Wandel durch Anpaherung”), предусматривавшей, что экономическое сотрудничество с «проблемной страной» может оказать позитивное влияние на ее политическое развитие. То есть экономические связи напрямую увязывались с нужным воздействием в ценностном направлении. В конце концов, экономическая значимость России для Германии была велика.

Конкретным выражением «двойного подхода», с одной стороны, являлось восстановление межведомственного диалога, нарушенного в 2014–2015 гг. (в первую очередь в экономической сфере), строительство трубопровода «Северный поток-2», начатое в 2018 г. и завершенное в 2021 г., а также эпизодическая кооперация в международно-политической области. Показательно сближение ФРГ и РФ в 2018 г. по вопросу послевоенного восстановления Сирии. Интерес Германии заключался в хотя бы частичном решении проблемы беженцев, путь к которому лежал через диалог с российским руководством. Как итог, А. Меркель в 2018 г. несколько раз встретилась с В. Путиным (такие встречи после 2014 г. стали редкостью), а также, что примечательно, провела в своей резиденции тайные переговоры с начальником Генштаба ВС РФ В. Герасимовым, на тот момент уже внесенным в санкционные списки ЕС.

С другой же стороны, в военно-политической сфере ФРГ последовательно прилагала усилия по сдерживанию России, участвуя в учениях НАТО и расширяя свое участие в программах Альянса. «Критический диалог» с российским руководством также не прекращался, и был скорее усилен по сравнению с периодом 2005–2011 гг. Особое значение он приобрел в 2020–2021 гг.: события вокруг А. Навального не были

оставлены без внимания Ангелой Меркель. Федеральный канцлер посетила «отравленного» Навального в клинике «Шарите», и на всех последующих встречах с российским руководством выносила этот вопрос на повестку дня. Это негативно сказывалось на общей атмосфере двусторонних отношений.

Как итог, в конце 2015 — начале 2022 г. имелись колебания в сторону как «политики интересов», так и «политики ценностей». Однако в целом сохранялось равновесие между двумя категориями.

Политика ФРГ по отношению к России в условиях Украинского кризиса (2022 — н.в.)

События февраля 2022 г. привели к очередному переосмыслению германской внешней политики. «Двойной подход» (и в целом концепт «изменения через сближение») перестал быть актуален: германский расчет на позитивное (сдерживающее) влияние экономической взаимосвязанности двух стран не оправдался.

Реакция Германии, подобно Украинскому кризису 2014 г., состояла в трех основных компонентах: во-первых, в последовательной публичной критике действий российского руководства, во-вторых, в сворачивании сотрудничества с Россией во всех ключевых сферах, а в-третьих, в активизации политики безопасности и сотрудничества в рамках НАТО. Последнее включает не только новые усилия по укреплению обороноспособности восточного фланга НАТО, но и, что является новшеством для германской политики, поставку вооружений в зону текущего военного конфликта между двумя независимыми государствами.

О. Шольц сразу после начала конфликта обвинил В. Путина в «империализме» и ведении «захватнической войны», одновременно прямо назвав российский режим «репрессивным»

и выразив поддержку российской оппозиции [16]. Впоследствии эти тезисы не раз повторялись. Со временем канцлер также стал тематизировать нарушения прав человека на территории Украины. На Мюнхенской конференции 2023 г. Шольц потребовал расследования «военных преступлений», которые «русские совершают в Украине» [15]. В целом официальная риторика германского правительства отличается жесткостью.

Германское руководство заняло жесткую позицию и в вопросе санкционной политики. Во-первых, Германия сыграла лидирующую роль [1, с. 38] в принятии всех санкционных пакетов Европейского Союза, предусматривавших кардинальное ограничение сотрудничества с Россией.

Во-вторых, федеральное правительство оказало беспрецедентное давление на немецкий бизнес. Так, министерство экономики ФРГ приостановило действие программы страхования «Негмес» на российском направлении. В условиях общей неопределенности и нарушения логистических цепочек такое решение серьезно сказалось на позиции немецких деловых кругов, которые радикально пересмотрели перспективы российского рынка. Как итог, немецкий экспорт в РФ сократился на 45,2% в 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом в 2021 г. [6].

И, наконец, в-третьих, германское руководство поставило крест на проекте «Северный поток-2». Помимо остановки процесса сертификации газопровода, над компанией Gazprom Germania было установлено внешнее управление, а спустя несколько месяцев, уже переименованная в «Securing Energy for Europe», она была национализирована по решению федерального правительства [1, с. 38]. Диверсии на нитках СП-1 и СП-2 в сентябре 2022 г. подвели логическую черту под сворачиванием энергетического сотрудничества.

В рамках «Zeitenwende» германское руководство сделало новые шаги по усилению оборонных способностей НАТО [5, с. 689]. Было расширено участие ФРГ в ряде программ Альянса, также бундесвер последовательно принимает участие в крупных военных учениях: к примеру, в мае 2023 г. вооруженные силы ФРГ приняли участие в «Air Defender 23» — крупнейших в истории НАТО учениях военно-воздушных сил, а в 2024 г. на территории Германии и ряда других членов Альянса планируется проведение крупнейших со времен холодной войны учений НАТО “Steadfast Defender”. В конце концов, предпринимаются шаги по ускоренной модернизации бундесвера.

Среди стран континентальной Европы Германия занимает первое место по денежным объемам помощи Украине — 20,9 млрд евро (данные на момент 31.10.2023) [19]. В абсолютном рейтинге ФРГ уступает только США. Около половины этой суммы занимает помощь военного характера, включающая, правда, не только непосредственное снабжение оружием и техникой.

В частности, несмотря на критику в нерешительности при поставках вооружений, Германия стабильно поставляла разные виды техники, причем чем дольше шел конфликт, тем более тяжелое вооружение поставлялось. По состоянию на 13.12.2023, согласно официальным данным правительства, Германия непосредственно поставила Украине вооружений на сумму 5,66 млрд евро [9]. При этом в феврале 2023 О. Шольц подчеркнул, что Германия будет поддерживать Украину «так обширно и долго, как это необходимо» [15]. Более того, в начале осени германское руководство рассматривало перспективу поставки Украине дальнобойных крылатых ракет “Taurus”. Несмотря на «предварительный» отказ Шольца в начале октября, формальное решение об отправке ракет еще не принято, так что вопрос остается

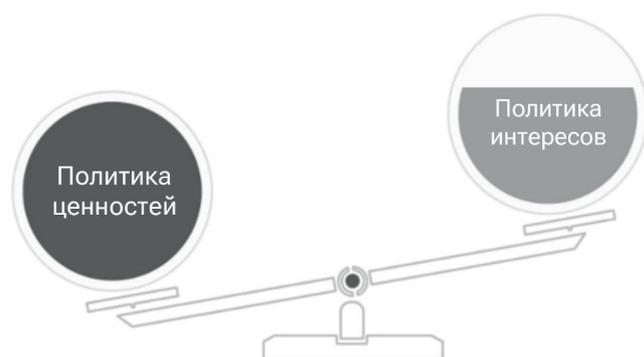

Рисунок 4. «Политика ценностей» и «политика интересов» в российской политике ФРГ в настоящее время

открытым [4]. Все эти факты говорят о том, что германское руководство сделало ставку на долгосрочное, системное противостояние с Россией, что исключает восстановление отношений в кратко- и среднесрочной перспективе.

На данный момент можно говорить о том, что в российской политике ФРГ однозначно доминирует «политика ценностей» (рис. 4). Некоторая осторожность германских властей, опасющихся прямого вовлечения в конфликт и нарушения «красных линий», является малозначительной оговоркой. Теперь весь спектр двусторонних отношений определяется тем фактом, что РФ нарушает в глазах ФРГ и права человека, и международное право. Речи о «деполитизированной» кооперации в экономике вовсе не идет.

Заключение

В рассматриваемый период в рамках внешнеполитического курса ФРГ по отношению к РФ присутствовали составляющие как «политики ценностей», так и «политики интересов». При этом общая тенденция заключалась в постепенном усилении роли «политики ценностей», несмотря на ряд колебаний в 2008–2011 и 2015–2022 гг.

Таким образом, в российской политике ФРГ применительно к балансированию между «политикой ценностей» и «политикой интересов» имели место

три «переломных момента»: 1) смена руководства ФРГ в 2005 г., 2) комплекс кризисов 2012–2015 гг. и 3) проведение Россией СВО на Украине. В первом случае речь идет о смене внешнеполитических подходов германского руководства (внешнеполитическом «стиле» Меркель). Кризисы 2012–2015 гг. привели к возникновению ряда ограничительных факторов в отношениях, но в то же время в курсе по отношению к России оформился «двойной подход». Проведение Россией СВО поставило крест и на «двойном подходе» — ценностные противоречия теперь имеют первостепенное значение и вышли на качественно новый уровень.

Наконец, мы можем также выделить ключевые детерминанты российской политики ФРГ: во-первых, германская система ценностей, предполагающая ожидания касательно внутренней и внешней политики России; во-вторых, сама действительность политики России, во многом противоречащая германским ожиданиям; в-третьих, общие интересы двух стран в экономической и международно-политической плоскости. Если первые два фактора обуславливали ценностную ориентацию российской политики ФРГ в кризисных условиях, то третий отчасти объясняет проходившую после этого «нормализацию», пусть и в более стесненных рамках. В общем и целом, несовпадение ценностных систем двух стран

со временем становилось все более существенным фактором для развития российско-германских отношений.

В кратко- и среднесрочной перспективе, вероятно, в германском курсе сохранится доминирование «политики ценностей». Относительное восстановление значения «политики интересов» можно допустить с рядом принципиальных условий. Думается, разморажи-

вание отношений возможно в случае либо кардинального переосмысления Берлином ценностных основ немецкой внешней политики, либо же смены политического режима в России наряду с прекращением военных действий на территории Украины и выводом российских вооруженных сил как минимум на рубежи, существовавшие до начала СВО.

Литература

1. Белов В.Б., Котов А.В. Антироссийская санкционная политика ФРГ: промежуточные итоги и ответные меры // Аналитические записки Института Европы РАН. — 2022. — Вып. 4, № 27. — С. 37–42.
2. Власов Н.А. Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе // Вестник СПбГУ. Международные отношения. — 2018. — Т. 11, № 2. — С. 184–199.
3. Павлов Н.В. Эра Ангелы Меркель. — М.: Аспект Пресс, 2023. — 431 с.
4. Субботин И.А. «Поставить нельзя запретить»: ракетная дилемма руководства ФРГ и перспективы ее разрешения // РСМД. 2023. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/snofmo/postavit-nelzya-zapretit-raketnaya-dilemma-rukovodstva-frg-i-perspekti/> (дата обращения: 08.11.2023).
5. Трунов Ф.О. Эволюция поставок вооружений и военной техники официальному Киеву (февраль 2022 г. — август 2023 г.) // Постсоветские исследования. — 2023. — Т 6, № 6. — С. 685–694.
6. Exporte nach Russland im Jahr 2022 um 45,2% niedriger als im Vorjahr // Statistisches Bundesamt. — 2023. — URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2023/02/PD23_054_51.html (дата обращения: 22.12.2023).
7. Fakten zum Außenhandel mit Russland // Statistisches Bundesamt. — URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2022/02/PD22_N010_51.html (дата обращения: 25.12.2023).
8. Huang Y. Die Chinapolitik der Bundesrepublik Deutschland nach der Wiedervereinigung. Ein Balanceakt zwischen Werten und Interessen. — Wiesbaden: Springer VS, 2019. — 327 S.
9. Liste der militärischen Unterstützungsleistungen // Die Bundesregierung. — URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/krieg-in-der-ukraine/lieferungen-ukraine-2054514> (дата обращения: 08.11.2023).
10. Plenarprotokoll 14/14 // Deutscher Bundestag. — 1998. — URL: <https://dserver.bundestag.de/btp/14/14014.pdf> (дата обращения: 17.11.2023).
11. Plenarprotokoll 19/52 // Deutscher Bundestag. — 2018. — URL: <https://dserver.bundestag.de/btp/19/19052.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).
12. Plenarprotokoll 19/121 // Deutscher Bundestag. — 2019. — URL: <https://dserver.bundestag.de/btp/19/19121.pdf> (дата обращения: 17.11.2023).
13. Plenarprotokoll 19/174 // Deutscher Bundestag. — 2020. — URL: <https://dserver.bundestag.de/btp/19/19174.pdf> (дата обращения: 17.11.2023).
14. Pörzgen G. Auf der Suche nach der verlorenen Kompetenz. Russlandpolitik im deutschen Bundestag // Osteuropa. — 2009. — Vol. 59, № 9. — S. 3–25.
15. Rede von Bundeskanzler Scholz anlässlich der Munich Security Conference am 17. Februar 2023 in München // Die Bundesregierung. — 2023. — URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzler-scholz-anlaesslich-der-munich-security-conference-am-17-februar-2023-in-muenchen-2166452> (дата обращения: 01.12.2023).
16. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022 // Die Bundesregierung. — 2022. — URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (дата обращения: 22.12.2023).

17. *Schmierer J.* Werte und Interessen in den internationalen Beziehungen — eine Dimension deutscher und europäischer Außenpolitik. — Berlin: Heinrich-Böll-Stiftung, 2008. — 22 S.
18. Suche // Deutscher Bundestag. — URL: <https://www.bundestag.de/services/suche> (дата обращения: 14.12.2023).
19. Ukraine Support Tracker // IFW Kiel. — 2023. — URL: <https://www.ifw-kiel.de/de/themen-dossiers/krieg-gegen-die-ukraine/ukraine-support-tracker> (дата обращения: 08.11.2023).